

Веч. Москва - 1989
- 8 мая - С.З

ЧЕХОВСКОЕ НАВАЖДЕНИЕ

После дневного выступления у летчиков мы долго добирались по плохим дорогам до места следующего концерта. Наконец, водитель свернул с дороги в липовую аллею, и грузовик остановился около красивой чугунной ограды, где нас встретил офицер и сразу повел обедать.

«Там, в столовой, и умое-тесь, и пообедайте, и там же будете выступать», — сказал он, и мы вошли в калитку и очутились в цветущем вишневом саду.

От изумления мы даже на секунду остановились, любуясь и вдыхая нежный аромат. Пройдя шагов двадцать, офицер остановился и, улыбаясь, сказал: «А теперь прошу вас бросить взгляд направо». Мы бросили... и увидели в глубине сада небольшой двухэтажный дом с колоннами и мезонином. И мне показалось, что у колонны стоит Раневская, грустная, или выбегут Аня с Петей. Это было чеховское наваждение.

Перед отъездом мы решили устроить вечер, посвященный Антону Павловичу, но не в помещении, а в вишневом саду. И устроили. Но мы не только читали рассказы Чехова и играли отрывки из его пьес, мы рассказывали фронтовикам об Антоне Павловиче.

На другое утро после концерта мы уезжали. И когда, попрощавшись, уже сидели в грузовике, к нам подбежали три девушки в военной форме с букетами полевых цветов, они дали нам адрес своей полевой почты и умоляли хоть разок им написать. Они не были сестрами, но, что уже совсем непонятно, одну звали Маша, другую — Ольга, а младшую — Ирина.

Чеховское наваждение продолжалось.

Елизавета АУЭРБАХ.